

Э.С. Дабагян*

ПРИМЕРЯЯ ОДЕЖДЫ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Латинской Америки Российской академии наук»
115035, Москва, ул. Большая Ордынка, 21*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Бразилия, совершившая за последние 20 лет качественный рывок в своем экономическом, социальном и политическом развитии, по праву может считаться одним из лидеров развивающегося мира. В данной статье анализируются основные направления внешнеполитической деятельности восходящего гиганта, включая взаимоотношения с ближайшими соседями в рамках различных региональных интеграционных объединений, США, Европейским союзом, странами БРИКС, Ираном. Отмечается рост влияния Бразилии в ключевых международных организациях и форумах, в частности в «Большой двадцатке» и ООН. Автор подчеркивает, что во многом укреплением своего международного положения Бразилия обязана ярким и дальновидным политикам: Ф.Э. Кардозу, Л.И. да Силве, Д. Руссеф. Каждый из них привносил что-то новое во внешнеполитический курс страны, при этом не упуская из вида главную цель – превращение Бразилии в новую великую державу.

Ключевые слова: Бразилия, развивающиеся страны, Латинская Америка, Ф.Э. Кардозу, Л.И. Лула да Силва, Д. Руссеф, региональная интеграция, МЕРКОСУР, БРИКС, «Большая двадцатка», реформа ООН.

За последнее время латиноамериканский гигант Бразилия в ходе поступательного динамичного развития превратилась в весомую величину, влиятельную державу, играющую видную роль на мировой экономической и политической сцене.

О ее растущем весе и влиянии свидетельствовали знаковые события сентября 2011 г., когда, например, президент Бразилии

* *Дабагян Эмиль Суменович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (e-mail: emidab@yandex.ru).

Д. Руссеф открыла общеполитическую дискуссию на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Кстати, впервые за 66 лет столь почетную и ответственную миссию выполнила женщина. В концептуальном, по сути, выступлении она акцентировала внимание на ключевых проблемах современного развития, в частности таких, как всеобщая безопасность, реформирование глобальных финансовых институтов, взаимоотношения развитых и развивающихся регионов, права человека, изменение климата, и предложила способы их совместного решения.

Накануне этого выступления вместе со своим американским коллегой Д. Руссеф дала старт инициативе Партнерство «Открытое правительство», поддержанной шестью странами Америки, Европы, Азии и Африки. Программа предусматривала содействие прозрачности государственного управления, борьбу с коррупцией, привлечение к этим процессам организаций гражданского общества¹. Это стало зримым подтверждением превращения Бразилии в мощный полюс многополярного мира.

Цель статьи – проанализировать ключевые направления внешнеполитического курса Бразилии на рубеже прошлого и нынешнего столетий, способствовавшие ее трансформации в крупную величину, которая не только разделяет коренные интересы восходящих центров влияния, в частности Мексики, Индии, Южно-Африканской Республики и других, но также вносит в повестку дня ключевых международных организаций общечеловеческие, гуманитарные проблемы.

Одновременно следует подчеркнуть, что в данной статье не рассматриваются в деталях отношения Бразилии с ее партнерами по BRICS, связи с Россией, Европой и некоторые другие проблемы, поскольку они подробно освещены в ряде отдельных публикаций [Бразилия – восходящий центр экономического и политического влияния, 2008: 46–60; Дабагян, 2011а: 89, 91–92; Латинская Америка в современной мировой политике, 2009: 322–346, 519–564]. В то же время отсутствуют обобщающие труды, комплексно затрагивающие проблему, вынесенную в заголовок настоящей работы. Она стремится частично восполнить образовавшийся пробел.

* * *

Стабилизация, кардинальные перемены, ставшие преддверием бурного роста, начались в Бразилии с приходом к власти в 1994 г. выдающегося ученого, университетского профессора Ф.Э. Кардозу. Правящие круги Бразилии прекрасно понимали, что для успешного выхода на международную арену необходимо прежде всего уста-

¹ Независимая газета. 22.09.2001.

новить прочный внутренний порядок. Ф.Э. Кардозу осуществил программу нулевой инфляции, оздоровил финансовый сектор: Центральный банк установил контроль над коммерческими институтами, пристально отслеживая соотношение уровня задолженности с активами и учредительным капиталом. Укрепилась дисциплина, упорядочились счета кредитных организаций, и банки перестали быть «мыльными пузырями», готовыми лопнуть в любой момент². Об этом, в частности, пишет Л.С. Окунева в фундаментальной монографии, увидевшей свет в 2008 г., где она очень высоко оценивает деятельность президента на этом посту [Окунева, 2008: 551–562].

Взятый курс продолжил Л.И. Лула да Силва, самородок, человек, вышедший из низов, занявший кресло главы государства лишь с четвертой попытки, 1 января 2003 г. Мало кто ожидал, что бывший рабочий-металлург и профсоюзный вожак, не имевший высшего образования, основатель и бессменный лидер Партии трудящихся продолжит политический курс Ф.Э. Кардозу. Однако да Силва всех удивил еще тогда, когда выдвинул на пост вице-президента текстильного магната Ж. Аленкара. Тем самым он дал ясный и недвусмысленный сигнал предпринимателям, что можно не волноваться и продолжать спокойно заниматься бизнесом. Этот тандем, сохранившийся на протяжении 8 лет, придал устойчивость власти.

Приведем лишь несколько цифр, говорящих о состоянии экономики страны на текущий момент. Бразилия по своему экономическому потенциалу занимает шестое место в мире. Она один из ведущих производителей самолетов (например, авиастроительная компания «Embraer» входит в число лидеров рынка пассажирских лайнеров, ее самолеты покупают такие гранды, как «American Airlines», «United Airlines», «Air France», «Lufthansa» и другие крупные перевозчики). Страна шестая по выпуску автомобилей, двенадцатая по добыче нефти³. Более того, как отмечает отечественный исследователь Б.Ф. Мартынов, «принимая во внимание недавно разведанные на континентальном шельфе запасы нефти, уже сегодня можно смело утверждать, что Бразилия — это в перспективе одна из ведущих энергетических держав нового столетия» [Мартынов, 2008: 317]. Список этот легко продолжить. За период с 2003 по 2009 г. ВВП увеличился почти на треть — на 27,6%⁴. По итогам 2010 г. экономический рост составил 7,5%. Это самый высокий показатель за предшествующие четверть века. Позднее он заметно снизился: в 2012 г. резко упал — до 0,9%, а в 2013 и 2014 гг. слегка восстановился и составил 2,5% [Яковлев, 2014: 57].

² Infolatam. 30.12.2010.

³ Известия. 05.11.2003.

⁴ Infolatam. 30.12.2010.

Недавно в Бразилии был запущен проект «Наука без границ» — он предполагает обучение в вузах США и Европы 101 тыс. студентов. В начале 2014 г. законодательная власть утвердила национальную программу образования, предусматривающую выделение на эти цели в ближайшие 10 лет 10% ВВП. Для сравнения: в большинстве развитых государств эта сфера финансируется в размере 4–5%⁵. В обозримой перспективе стоят более амбициозные задачи — выйти в мировые лидеры в этой области.

Важно подчеркнуть, что такая политика сочетается с эффективным социальным курсом, который помог выжить из нищеты свыше 36 млн жителей⁶. К сказанному уместно добавить зримое свидетельство заботы о человеке. Например, больным сахарным диабетом и людям, страдающим гипертонической болезнью, предоставляются бесплатные лекарства. Такого нет нигде на планете. Наконец, бразильские высшие учебные заведения занимают верхнюю строку в рейтинге самых престижных университетов Латинской Америки. Впереди всех Университет Сан-Паулу, всего же в топ-200 высших учебных заведений входят 65 вузов этой страны⁷.

Бразилия, как и полагается гиганту такого уровня и масштаба, заботится об укреплении оборонного потенциала. Этим она занималась и в прошлом, при правлении военных, продолжавшемся вплоть до конца 1984 г., однако недавно в этом направлении произошел качественный прорыв. 7 сентября 2009 г. по случаю празднования Дня независимости в Бразилии побывал президент Франции. Основной темой его бесед с бразильским коллегой стало сотрудничество в военной области. Бразилия изъявила готовность потратить на модернизацию вооруженных сил беспрецедентную сумму в размере 12,3 млрд долл. При этом значительную часть планируется израсходовать на закупку четырех подводных лодок и 50 военно-транспортных самолетов. В результате южноамериканский гигант может стать единственным в регионе обладателем атомной подводной лодки. Помимо этого прошли переговоры о закупке 36 истребителей «Мираж» на сумму 5 млрд долл. Это предложение обусловлено готовностью партнера не только продавать технику, но и передавать технологии⁸. Для других потенциальных поставщиков подобное условие оказалось неприемлемым.

⁵ El Nuevo Herald. 23.06.2014.

⁶ Подробнее о проводимых в стране масштабных социальных реформах см. в фундаментальной монографии Л.С. Окуновой [Окунова, 2008: 563–773]. Об этом же шла речь на заседании «круглого стола», проведенного в 2012 г. в Институте мировой экономики и международных отношений с участием ученых из ряда других институтов [Бразилия и Россия: различные траектории развития? 2012a,b].

⁷ El Nuevo Herald. 05.10.2011.

⁸ El Nuevo Herald. 23.09.2009.

В свою очередь Франция приобрела у авиастроительной фирмы «Embraer» 10 военно-транспортных самолетов. Выход на европейский рынок позволит стимулировать развитие бразильской военной промышленности, поскольку ее продвижение в Латинской Америке встречает сопротивление «великого северного соседа». Расширяя военное сотрудничество с Францией, Бразилия помимо модернизации преследует и другие цели, в частности заботится об энергетической безопасности. Поскольку приоритет отдается разведке нефтяных и газовых месторождений в Атлантическом океане, приобретаемая техника может использоваться для патрулирования прибрежных зон, где ведется добыча углеводородов, ведь, по прогнозам местных экспертов, в обозримой перспективе она существенно возрастет — с 2,3 млн баррелей в день в 2011 г. до 6 млн в 2020 г.⁹

Бразилия сравнительно недавно приступила к строительству собственного подводного флота. Присутствуя на церемонии разрезания стального листа на государственном предприятии тяжелого машиностроения, Д. Руссеф объявила о планах изготовления четырех дизельных лодок и одной атомной. Аргументируя необходимость реализации столь масштабного проекта, глава государства подчеркивала: «Способность производить подобные изделия — это дело стратегическое как для обороны, так и для экономического роста. Это важно и для суверенитета, поскольку внешняя торговля по преимуществу осуществляется морем. К тому же необходимо защищать огромные нефтяные резервы, обнаруженные на Атлантическом шельфе»¹⁰.

Ф. Мереке, региональный аналитик Аргентинского совета по международным отношениям, так объяснял цели миллиардных сделок: «Эта страна находится на подъеме, она должна продемонстрировать, что модернизируется, обзаводится современными технологиями»¹¹. В свою очередь депутат парламента от правящей партии, член Комиссии по обороне нижней палаты Х. Геноино заметил: «Государство, вознамерившееся проецироваться на международной арене, обязано располагать соответствующей мощью»¹². С данным утверждением нельзя не согласиться, и многие страны поступают именно так.

Важно подчеркнуть, что, обеспечивая собственную безопасность, Бразилия отнюдь не раскручивает гонку вооружений в регионе, ибо тратит на эти нужды гораздо меньше средств в пересчете на душу населения, чем ряд других стран континента, например Колумбия, которая интенсивно боролась с партизанскими отрядами. Ответственные бразильские политики неоднократно подчер-

⁹ Ibidem.

¹⁰ Infolatam. 18.07.2011.

¹¹ BBC. Mundo (London). 25.09.2009.

¹² Ibidem.

кивали, что это оружие предназначено исключительно для укрепления обороноспособности, оно ни против кого не направлено.

В то же время по ряду показателей Бразилия еще не достигла планки высокоразвитых стран. Сохраняется заметный разрыв между социальными слоями и группами, сравнительно невысоким остается уровень доходов на душу населения. Говоря о сложностях, которые стране предстоит преодолеть, российский исследователь А.Ю. Борзова указывает, в частности, на диспропорцию в развитии регионов, неэффективность транспортной инфраструктуры, низкий прирост ВВП и ряд других показателей [Борзова, 2011: 28]. Тем не менее можно заключить, что благодаря целеустремленной деятельности бразильских лидеров в последние годы был создан прочный фундамент для проведения разноректорной и сбалансированной внешней политики. С приходом в январе 2011 г. к власти Д. Руссеф, первой в истории страны женщины-президента, в этот курс были внесены определенные изменения при сохранении преемственности в главном. Сегодня международная стратегия Бразилии — это не набор хаотичных и спонтанных шагов. Она тщательно продумана, концентрируется на магистральных направлениях, каждое из которых в конечном итоге преследует цель решения ключевой задачи — добиться достойного места в мире, адекватного экономическому и политическому потенциалу латиноамериканского гиганта.

* * *

Для правящих кругов страны характерно понимание особой важности налаживания приоритетных отношений с ближними и дальними соседями по континенту. Бразилия продолжает играть первую скрипку в общем рынке стран Южного конуса (MERCOSUR), куда изначально также входили Аргентина, Уругвай, Парагвай, Боливия и Чили, а позднее подключились и другие. Становление этой интеграционной группировки пришлось на президентство Ф.Э. Кардозу. Как подчеркивает российский исследователь Б.Ф. Мартынов, период 1994—1998 гг. ознаменовался заметными успехами этого объединения: упразднение таможенных барьеров коснулось почти 90% товаров, оборот увеличился почти в 5 раз, объем продукции, реализуемой Бразилией на рынках партнеров, составил 15% суммы ее экспорта. Так закладывались основы кооперации в промышленности, энергетике и инфраструктуре [Мартынов, 2008: 161].

В декабре 2004 г. по инициативе Бразилии было создано Южноамериканское сообщество наций (UNASUR) в составе 12 государств. Оно охватывает территорию в 17,6 млн км². Численность населения входивших в него в тот момент стран составляла 377 млн человек. Внутренний валовой продукт превысил 1493,521 млн

долл. в 2004 г. [Латинская Америка в современной мировой политике, 2009: 159]. Регион является крупнейшим в мире экспортером продовольствия, обладает богатейшими залежами энергетического и минерального сырья. Важным этапом в развитии этого объединения стало принятое в мае 2007 г. решение о его преобразовании в Союз южноамериканских наций. В перспективе мыслится превращение этой группировки в некое подобие Евросоюза с прозрачными границами, единой валютой и наднациональными органами, с безвизовым режимом для граждан при наличии документов, удостоверяющих личность.

Осознавая ответственность своей страны в этом объединении, Л.И. Лула да Силва на саммите в июле 2008 г. подчеркивал, что Бразилия призвана играть роль своеобразного моста между правительствами, придерживающимися различных идеологических воззрений, и добиваться политического, экономического, социального и культурного равновесия на континенте. Важным итогом саммита стало решение его участников принять предложение Бразилии о создании нового механизма обеспечения региональной безопасности. Этот проект не предусматривал объединения вооруженных сил, но придавал организации «статус форума содействия диалогу министров обороны, укрепления мер доверия и выработки основ общей политики» [Латинская Америка в современной мировой политике, 2009: 110]. Несомненным свидетельством превращения Бразилии в ведущего игрока региональной сцены служило и то, что первые зарубежные визиты многие политики после избрания на высший пост совершают туда. Именно так поступали, к примеру, президенты Перу, Сальвадора, Колумбии, Уругвая.

Однако на латиноамериканском направлении бразильской внешней политики были и сбои. Так, Бразилия предоставила убежище в своем посольстве легитимному президенту Гондураса М. Селайя, который был отстранен от власти, выдворен из страны, но надеялся на возвращение к руководству до завершения мандата. Бразилия в этом вопросе его поддерживала, но не сумела достичь поставленной цели. Ей не удалось переубедить многих членов Организации американских государств, полагавших, что возникший институциональный кризис можно разрешить путем проведения очередных выборов [Дабаган, 2011b: 92, 97–99].

Особого внимания заслуживает анализ специфики бразильско-американских связей. Излагая при инаугурации в Национальном конгрессе концептуальные основы внешнеполитической программы, Лула да Силва подчеркивал: «Мы будем стараться поддержать с США отношения зрелого союза, базирующегося на обоюдных интересах и взаимном уважении» [Воеводова, 2011: 61]. Несмотря на разногласия с американским руководством, в частности, в от-

ношении левых режимов Кубы и Венесуэлы, а также Ирана, президент Бразилии не позволял себе резких выпадов в адрес США, чем выгодно отличался от того же президента Венесуэлы Уго Чавеса. Более того, между руководителями стран сложился конструктивный диалог: они регулярно обменивались визитами, обсуждали насущные и текущие международные проблемы. Это в немалой степени объяснялось коррективами, внесенными вашингтонской администрацией в свою политику на латиноамериканском направлении. Их суть сводилась к сотрудничеству не только с традиционными партнерами консервативного толка, но и с левоцентристскими правительствами. Это, в частности, послужило веским аргументом для включения Бразилии в маршрут поездки Дж. Буша-мл. по континенту в марте 2007 г. В ходе ответного визита да Силву радушно принял хозяин Белого дома и удостоил чести побывать в загородной резиденции в Кемп-Девиде¹³.

Во многом это сближение произошло на почве заинтересованности обеих стран в осуществлении амбициозного проекта по внедрению в производство этанола — спирта из биологических отходов сельскохозяйственных культур. На долю двух государств приходится около 70% мирового производства этанола, который можно использовать в качестве автомобильного топлива. В марте 2007 г. в бразильском городе Сан-Паулу был оформлен соответствующий документ. Комментируя его значимость, президенты США и Бразилии подчеркнули, что сокращение зависимости от нефти сделает экономику прочнее, поможет сохранить окружающую среду и укрепить международную безопасность [Воеводова, 2011: 58].

В апреле 2010 г. Бразилия и США подписали рамочный договор о кооперации в сфере обороны. Он пришел на смену соглашению 1952 г., расторгнутому латиноамериканской страной в одностороннем порядке в 1977 г., поскольку в Бразилии оно воспринималось как неравноправное, противоречащее национальным интересам. Этот документ, в отличие от заключенного ранее между Соединенными Штатами и Колумбией, не предусматривал использования военных баз для размещения иностранных войск. Кроме того, он гарантировал государствам, входящим в Союз южноамериканских наций, сохранение территориальной целостности, уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела.

Несмотря на имеющиеся разночтения в подходах ко многим международным проблемам, Бразилия стала начальным пунктом краткого турне Б. Обамы по континенту в марте 2011 г. Это не в последнюю очередь связано с тем, что власти США считали ее своеобразным посредником, буфером, амортизирующим их отно-

¹³ El Universal. 25.03.2007.

шения с леворадикальными режимами. Как отмечает эксперт Л. Матос Диас, Бразилия предпочитает гасить посредством переговоров конфликты, а не раздувать их докрасна. Это очень важно для Соединенных Штатов, поскольку они не хотят дополнительных проблем в Латинской Америке¹⁴.

Однако в октябре 2013 г. произошел громкий скандал в двусторонних отношениях, имевший широкий международный резонанс: бразильский президент отменила намечавшийся официальный визит в Вашингтон. Это решение было ожидаемым, поскольку явные признаки охлаждения появились уже в начале сентября, на саммите «G20», проходившем в Санкт-Петербурге. Глава латиноамериканского государства нарочито избегала общения с американским коллегой из-за вскрывшихся накануне фактов полномасштабной слежки, включая прослушивание телефонных переговоров, развернутой американскими спецслужбами в отношении высокопоставленных бразильских чиновников, в том числе главы государства. В специальном заявлении по этому поводу подчеркивалось: «Практика незаконного перехвата сообщений и данных граждан, предприятий и членов правительства Бразилии представляет серьезную угрозу для национального суверенитета и прав личности, несовместима с принципами демократического сосуществования между дружескими странами»¹⁵. Это был поистине исторический поступок. Ранее ни один президент не отказывался от подобных визитов.

Комментируя принятое решение, влиятельная бразильская газета «Folha de S. Paulo» заметила, что выгоды от него «значительно перевешивают любые возможные издержки». Касаясь ситуации, которая могла бы возникнуть в ходе гипотетической поездки, автор отмечал: «Кажется очевидным, что может стать известным что-то еще о шпионской деятельности спецслужб США в Бразилии. Тогда президенты чувствовали бы себя весьма неудобно, отвечая на вопросы по этой теме». По мнению издания, Д. Руссеф своим поведением укрепила образ лидера, отстаивающего национальные интересы¹⁶. Тем самым бразильское руководство, проигнорировав приглашение, преподало хозяевам Белого дома своеобразный урок этики от имени всех развивающихся стран.

Выстраивать связи с ближними соседями (а их более трех десятков) — дело всегда трудное. Можно утверждать, что бразильская дипломатия с этой ролью справилась сравнительно успешно, особенно если принять во внимание наличие разных режимов, с которыми надлежало строить контакты дифференцированно. Разу-

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Folha de S. Paulo. 12.10.2013.

¹⁶ Ibid. 13.10.2013.

меется, особенно сложно выстраивать отношения с таким мировым лидером, как Соединенные Штаты Америки, но и на этом направлении, как было показано, Бразилия с уверенностью может записать на свой счет целый ряд несомненных достижений.

* * *

На рубеже XX–XXI вв. политические интересы Бразилии вышли далеко за рамки Западного полушария и приобрели подлинно мировой масштаб. Руководство страны сделало одним из своих приоритетов развитие всестороннего сотрудничества с государствами Старого Света, Азии и Африки. В 1999 г. в городе Бразилиа состоялся первый саммит Латино-Карибской Америки и Европейского союза. С тех пор встречи представителей двух континентов проводятся регулярно. Уместно подчеркнуть, что Бразилия изначально была основным латиноамериканским поставщиком продовольствия и сырья на рынок ЕС [Тайар, 2005: 30–31].

В июле 2007 г. в Лиссабоне прошла встреча на высшем уровне ЕС–Бразилия. Событие свидетельствовало о понимании руководством Европейского союза растущей роли этой страны в современном мире. Связи с ней подняты до уровня отношений с такими державами, как США, Россия, Индия и Китай. Было подписано соглашение о стратегическом партнерстве. Оценивая значимость этого документа, Лула да Силва подчеркнул, что он открывает новые пути сотрудничества. Для европейских партнеров углубление связей с Бразилией важно в самых разных сферах, в том числе в контексте совместной борьбы с глобальным потеплением и особенно в плане обеспечения возобновляемыми источниками энергии, долю которых в экономике ЕС и Бразилии в перспективе намечается увеличить до 20%, что уменьшит их зависимость от поставок нефти и газа. В свою очередь председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу сообщил, что суммарные инвестиции ЕС в Бразилию превосходят их капиталовложения в другие страны Южной Америки, Китай, Индию и Россию [Дабагян, 2012а: 62].

Встречи на высшем уровне проводятся регулярно, попеременно на обоих континентах. Второй саммит прошел в декабре 2008 г. в Рио-де-Жанейро в бытность Франции председателем ЕС. Тогда в центре внимания находились вопросы дальнейшего развития сотрудничества между Францией и Бразилией в различных областях: военной, высоких технологий, охраны окружающей среды, в частности защиты влажных лесов Амазонии¹⁷. Линию на сближение продолжила Д. Руссеф, которая побывала, в частности, на пятом саммите, состо-

¹⁷ El Nuevo Herald. 23.12.2008.

явшемся в октябре 2011 г. в Брюсселе. Президент заверила присутствовавших в том, что Бразилия готова оказать европейцам помощь в преодолении кризиса. Как заметила глава государства, для этого требуются не только материальные ресурсы, но и политический консенсус. Она подчеркивала, что невозможно решить проблему одними лишь жесткими мерами по балансированию бюджета без стимулирования капиталовложений и потребительского спроса¹⁸.

Параллельно развивались контакты с другими регионами. 10–11 мая 2005 г. в Бразилии состоялся саммит Южноамериканского сообщества наций и Лиги арабских государств. Его значимость, по убеждению да Силвы, заключалась в том, что «образовались контуры новой международной политической, экономической и торговой географии, закладывался прочный фундамент моста между цивилизациями»¹⁹. Весной 2009 г. лидеры собрались в Дохе, столице Катара. Отныне встречи на высшем уровне созываются регулярно, попеременно на обоих континентах.

К сказанному важно добавить, что бывший бразильский президент да Силва стал своеобразным пионером наведения мостов между Югом и Севером. Он — единственный политик столь высокого ранга, который в 2003 г. активно участвовал в работе сразу двух форумов: Всемирного социального форума, который считается прибежищем антиглобалистов и куда входят несколько десятков организаций со всех континентов, заседавшего в городе Порто-Алехре, с одной стороны, и Давосского форума — с другой, пытаясь наладить диалог между этими, казалось бы, антагонистическими структурами. Это поистине новаторский, нетрадиционный подход, свидетельствовавший о понимании той истины, что без «сильных мира сего» вряд ли удастся сколько-нибудь удовлетворительно решить проблемы, волнующие все человечество. Используя предоставленную трибуну, да Силва изложил собственное видение перспектив глобализации и возможностей поиска путей взаимопонимания, постепенного сближения позиций двух объединений, ранее считавшихся несовместимыми [Дабагян, 2009: 146].

В этой связи в бразильской Партии трудящихся обозначились две точки зрения относительно характера глобализации: в то время как радикалы считали ее абсолютным злом, умеренные придерживались иного мнения. Так, советник главы государства по экономике О. Гражев в разгар острой полемики по этому вопросу говорил: «Можно глобализировать нищету, бедность и голод, а можно — права человека, культуру и социальную справедливость» [Дабагян, 2009: 147]. Особое место во внешней политике Бразилии занимает

¹⁸ Ibid. 04.10.2011.

¹⁹ Infolatam. 12.05.2005.

сотрудничество с так называемыми восходящими странами-гигантами в рамках группы BRICS (прежде – BRIC). Первоначально эта аббревиатура, образованная из заглавных букв четырех государств – Бразилии, России, Индии, Китая, получила право гражданства в докладе американской инвестиционной компании «Goldman Sachs». Одновременно в недрах внешнеполитического ведомства Бразилии исподволь прорабатывали концепцию объединения усилий этих стран в борьбе за новый экономический порядок. Именно на этом акцентировал внимание да Силва в речи, произнесенной 10 декабря 2002 г. в Вашингтоне накануне вступления в должность [A Política Externa do Brasil, 2003: 16].

Именно Бразилия во многом способствовала превращению группы BRIC в BRICS за счет включения в ее состав Южно-Африканской Республики. Связи латиноамериканского гиганта с Черным континентом наладились давно. Так, Ф.Э. Кардозо, приветствуя в 1998 г. президента Н. Манделу, подчеркивал: «Бразилия и Южная Африка, каждая на своем континенте, играют важную роль, являясь в то же время значимыми акторами на международной арене»²⁰.

Руководители бразильского государства в сопровождении многочисленных групп бизнесменов осуществляли регулярные поездки в Африку. В бытность президентом да Силва посетил свыше 20 государств Черного континента, некоторые по нескольку раз. В период его правления вдвое возросло количество дипломатических представительств Бразилии в этих странах. Да Силва был почетным гостем на саммите Африканского союза, проходившем в 2009 г. В июне 2011 г. по поручению Д. Руссеф он возглавил официальную делегацию на 17-й Ассамблее этой организации. Импорт товаров в регион увеличился с 3 млрд долл. в 2000 г. до 18,5 в 2008 г., а инвестиции превысили 10 млрд долл.²¹ Во многом благодаря поддержке африканских представителей директором Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН избрали бразильца Х. Грасиано. В октябре 2011 г. Д. Руссеф, продолжая линию предшественника, посетила Преторию для участия в очередной встрече в верхах в формате Индия–Бразилия–ЮАР, где помимо прочего обсуждались возможные пути преодоления глобального финансового кризиса [Дабаган, 2012а: 63].

Первым подлинным шагом на пути к долгосрочному политическому сближению Бразилии, Индии и ЮАР стало создание в 2003 г. «Группы 3». На саммите 6 июля была принята «Декларация Брази-

²⁰ Cardoso F.E. Discurso do Senhor Presidente da República no almoço que ofereceu por ocasião da visita ao Brasil do Presidente da África do Sul Nelson Mandela. 21 de julho de 1998. Available at: <https://cafemundorama.files.wordpress.com/2013/10/resenhann83-2sem-1998.pdf> (accessed: 12.09.2014).

²¹ Infolatam. 31.08.2011.

лиа». В ней подчеркивались возросшая роль в международных делах государств, представляющих различные регионы развивающегося мира, важность выработки совместных подходов к ключевым проблемам современности.

Следующей вехой оказалась встреча министров иностранных дел в Дели в октябре 2007 г. Руководитель бразильского внешнеполитического ведомства С. Аморим в интервью индийским СМИ очертил приоритетные задачи группы: тесная кооперация на международных форумах, осуществление совместных проектов и оказание помощи беднейшим странам²². Важным шагом стало создание фонда поддержки государств, страдающих от голода, инфекционных заболеваний и прочих бед (фонд IBAS). В соответствии с этим немалые средства получили Гвинея-Биссау, Гаити, Лаос и Шри-Ланка.

Удалось значительно нарастить товарооборот с Китаем: в 2006 г. он достиг 16,3 млрд долл., а в 2010 г. превысил 56,3 млрд. Высокопоставленный сотрудник МИД Бразилии заявляла: «Китай будет занимать важное место в повестке дня правительства Д. Руссеф. Мы стараемся совершить качественный рывок в наших отношениях» [Дабагян, 2012b: 87]. В то же время бразильские власти осознают, что однобокий крен — чрезмерное увеличение поставок в КНР полезных ископаемых и сельскохозяйственных культур, в которых испытывает острую нужду эта динамично развивающаяся страна, таит в себе опасность превращения латиноамериканского гиганта в сырьевой придаток Поднебесной, а импорт дешевого ширпотреба негативно сказывается на национальной промышленности. В докладе бразильской Национальной конфедерации промышленности в январе 2011 г. было отмечено, что 67% бразильских товаров, конкурирующих с китайской продукцией, лишились пространства на мировых рынках, а 45% — на внутреннем. Опрос 1529 предприятий (904 мелких, 424 средних и 201 крупного) показал, что ущерб испытывает каждая четвертая фирма на внутреннем рынке, а на внешнем — каждая вторая. В наибольшей степени это коснулось электронных аппаратов, медицинского оборудования, текстиля, обуви²³.

И все же благодаря целеустремленности и настойчивости латиноамериканского гиганта был заложен краеугольный камень в будущую структуру BRIC, наладилось сотрудничество между всеми участниками этого объединения. В преддверии первого саммита BRIC, проходившего в Екатеринбурге в июне 2009 г., бразильский президент Лула да Силва высоко оценил значимость созданной структуры. Он подчеркивал: «Это нечто большее, чем группировка крупных стран, объединенных лишь размерами экономик, богат-

²² El Nuevo Herald. 17.07.2007.

²³ Infolatam. 02.03.2011.

ством природных ресурсов и желанием транслировать собственные ценности и интересы. Мы выделяемся потому, что в последние годы наши экономики демонстрировали значительные темпы роста. Объем торговли между нами с 2003 г. вырос на 500%. Это позволяет объяснить, почему мы даем 65% глобального роста, что делает нас главной надеждой для выхода из рецессии. Это увеличивает ожидания, что именно наши четыре страны покажут пример ответственного лидерства, помогая переустроить глобальную систему управления, и обеспечат устойчивый рост для всех»²⁴. С января 2011 г. к BRIC присоединилась Южно-Африканская Республика, превратив объединение в BRICS. Так спустя несколько лет круг замкнулся. «Тройка» трансформировалась в «пятерку». Очередной саммит этой многосторонней структуры состоялся в Бразилии в июле 2014 г.

Все эти масштабные инициативы органически вписывались в глобальную стратегию Бразилии, одним из ключевых направлений которой является сотрудничество по вектору Юг–Юг. При этом неизменно подчеркивался открытый, неконфронтационный характер объединений, создаваемых при участии этой страны. Вместе с тем, по глубокому убеждению авторитетных бразильских экспертов, грядущий мир пополнится новыми вызовами. В складывающихся условиях углубление связей с такими гигантами, как Китай и Индия, содействует готовности достойно их встретить [O Brasil na mundo que vem aí, 2007: 350].

В минувшие годы Бразилия совершила еще ряд значимых шагов, свидетельствовавших о намерениях примерить на себя новые одежды. Речь идет о попытках урегулировать незатухающий арабо-израильский конфликт и способствовать решению иранской ядерной проблемы. Причина указанных попыток коренилась не столько в амбициях бразильского руководства, сколько в очевидных неудачах, которые терпели традиционные переговорщики, тем не менее эти шаги встретили неоднозначную реакцию мирового сообщества, и бразильское посредничество не дало положительного результата.

Знаковым стало признание Бразилией в 2010 г. Палестинской национальной автономии в границах 1967 г. В январе 2011 г. ее руководитель М. Аббас заложил первый камень в фундамент будущего посольства в столице Бразилии и присутствовал на торжествах в связи с передачей власти Д. Руссеф. На очередном саммите южноамериканских и арабских стран, который намечался на февраль того же года, предполагалось внести резолюцию о признании всеми странами Палестинской национальной автономии, однако встреча на высшем уровне не состоялась из-за бурных событий на Ближнем Востоке, связанных с так называемым Арабским про-

²⁴ Коммерсантъ. 16.06.2009.

буждением. Несмотря на это, нынешний президент Бразилии следует намеченному курсу. Так, выступая на открытии 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Д. Руссеф заявила: «Признание палестинского государства поможет достижению прочного мира на Среднем Востоке. Только свободная и суверенная Палестина способна удовлетворить просьбы Израиля о безопасности»²⁵.

В свое время Лула да Силва побывал и в Тегеране, к неудовольствию многих пригласил в гости М. Ахмадинежада, заверявшего, что его ядерная программа преследует исключительно мирные цели и не предназначена для создания атомного оружия. На встрече с турецким руководством было достигнуто соглашение о транспортировке в Турцию ядерных отходов из Ирана для ужесточения контроля над всеми фазами процесса обогащения урана²⁶. Комментируя значимость документа, Р. Фигерейдо, профессор Университета Сан-Паулу, назвал произошедшее беспрецедентным событием, поскольку Бразилия «впервые оказалась в центре международной дипломатии. Проблема в том, станет ли Иран придерживаться договоренности. В других случаях он этого не делал»²⁷. Отвечая на заявления, что не следует принимать главу иранского государства, поскольку оно тренирует и вооружает подрывные группировки, действующие на Ближнем Востоке и в других регионах, да Силва подчеркнул, что его правительство «отвергает терроризм любого рода, под каким бы предлогом он ни действовал»²⁸.

Визит М. Ахмадинежада в Бразилию состоялся в ноябре 2009 г. У гостя оказался плотный график, он встречался с да Силвой, выступил в Национальном конгрессе и перед студентами столичного университета, где дал свою оценку международному положению. Специфика поездки заключалась в том, что она проходила на фоне намечавшегося ужесточения санкций, которые предполагали наложить на Иран Соединенные Штаты, Европейский союз и Россия в связи с его отказом сотрудничать в сфере мирного использования атомной энергии. Эти были обусловлены сверхзадача визита — выйти из изоляции.

Трудно утверждать, удалось ли хозяину убедить коллегу в необходимости принять предложенные условия. Лула да Силва, заявляя, что выступает за мирную ядерную программу, подчеркнул: «Бразилия имеет модель развития ядерной энергии, признанную Между-

²⁵ El Nuevo Herald. 23.09.2011.

²⁶ Ministério das Relações Exteriores da República Federativa do Brasil. Declaracao Conjunta do Irán, Turquia e Brasil. Nota № 310, 17 de maio de 2010. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/sala-de-imprensa/notas-a-imprensa/declaracao-conjunta-de-iraturquia-e-brasil-17-de-maio-de-2010> (accessed: 15.09.2014).

²⁷ El Nuevo Herald. 18.05.2010.

²⁸ BBC Mundo. 11.11.2009.

народным агентством по атомной энергии. Она делает для других то же, что отстаивает для себя»²⁹. Эти слова были с удовлетворением восприняты гостем. Появились основания полагать, что М. Ахмадинежад записал поездку в свой актив. Он поблагодарил хозяина за поддержку, оказанную на выборах, и заметил: «Мы знакомы уже четыре года и являемся большими друзьями. Мы оба прилагаем много усилий во имя благополучия и благосостояния наших народов»³⁰.

Разумеется, сближение Бразилии с Ираном могло интерпретироваться его властями как дружественные шаги, направленные на преодоление изоляции, как явная поддержка. Именно это беспокоило «шестерку» переговорщиков по иранской проблеме. Однако по логике бразильских верхов именно тот факт, что «основные игроки были все время одни и те же», стопорил процесс решения иранской ядерной проблемы, поэтому возник вопрос о других посредниках, способных придать дополнительный импульс процессу. Так или иначе, эти попытки нельзя считать бесполезными — они вписывались в общее русло усилий всего мирового сообщества.

Объективности ради следует сказать, что и внутри страны отнюдь не все одобряли курс на сближение с Ираном. Несогласие с ним выражала, в частности, в ходе предвыборной кампании 2010 г. кандидат от Партии зеленых М. Силва. Она подчеркивала, что Бразилии, подписавшей Договор о нераспространении ядерного оружия, надлежит учитывать данное обстоятельство, вести себя более ответственно и не игнорировать ситуацию с правами человека в Иране. Исходя из этого, М. Силва делала вывод о нецелесообразности поездки бразильского президента в эту страну³¹. В Рио-де-Жанейро проходили акции протеста, в них приняли участие сотни жителей. Один из манифестантов, А. Лакс, выживший в немецком концентрационном лагере, воскликнул: «Мне стыдно за моего президента, ведь я за него голосовал. Пригласив фашиста, человека, отрицающего Холокост, он предал всех»³². За поездкой главы иранского государства в Бразилию с особой заинтересованностью следили в США. Например, конгрессмен-демократ из Нью-Йорка, член Комиссии палаты представителей по международным делам Э. Энгел подчеркивал: «Повышать авторитет Ахмадинежада, принимать его в стране — это серьезная ошибка. В этих условиях приходится сомневаться в том, что она по-настоящему готова к той новой эпохе глобальных отношений, которую себе представляет»³³. В статье, увидевшей свет перед посещением М. Ахмадинежадом Бразилии,

²⁹ Ibid. 24.11.2009.

³⁰ El Nuevo Herald. 22.11.2009.

³¹ Ibid. 21.08.2010.

³² Ibid. 12.11.2009.

³³ The Wall Street Journal. 20.11.2009.

издание «The Wall Street Journal» утверждало: «Безусловно, Бразилия может получить международное одобрение, если использует визит президента для того, чтобы призвать его согласиться на меры международного контроля над обогащением урана. Если этого не произойдет, она своими действиями по ухаживанию за Ираном в такой критический момент вполне способна растерять обретенный вес и репутацию в международных кругах»³⁴.

Приход к власти Д. Руссеф ознаменовался некоторыми коррективами в этом направлении: она слегка дистанцировалась от линии да Силвы, акцентировав внимание на гуманитарных проблемах. Бразилия проголосовала в ООН за назначение специального представителя, который следил бы за ситуацией в указанной области в Иране. Помимо этого она поддержала резолюции, осуждавшие преступные действия властей Ливии и Сирии в отношении собственных граждан.

Перемены не в последнюю очередь были связаны и с весьма специфическим обстоятельством: президент, борющаяся с диктатурой и сидевшая в тюрьме, испытала на себе ужасы пыток, знает их цену. Справедливости ради следует сказать, что ее предшественник, принимая иранского лидера, решительно отмежевался от его намерений стереть с лица земли Израиль. Да Силва подчеркнул, что Израиль должен сосуществовать с палестинским государством.

В то же время нельзя сбрасывать со счетов экономические факторы. Бразилия – крупнейший торговый партнер Ирана на Западе и активно развивает эти отношения. Только в 2009 г. заключено 23 соглашения о сотрудничестве в разных областях, включая сельское хозяйство, энергетику, науку, высокие технологии. Во время визита да Силвы в Иран бразильского президента сопровождали около 200 предпринимателей. Они участвовали в семинаре с деловыми людьми, присутствовали при подписании меморандума о кооперации между родственными организациями двух стран³⁵. Иран является ведущим импортером бразильской говядины, только в августе 2011 г. было продано мяса на 51,7 млн долл. Одновременно бразильский экспорт этого продукта за 10 лет увеличился в 300 раз. Несмотря на то что вывозится значительное количество сахара и соевых бобов, говядина составляет львиную долю экспорта³⁶.

При этом необходимо подчеркнуть, что, несмотря на настойчивое желание М. Ахмадинежада побывать в Бразилии в ходе блиц-визита по четырем государствам континента в январе 2012 г., ему сделать этого не удалось. На данное обстоятельство обратил внимание видный политолог М. Шифтер, директор аналитического

³⁴ Ibidem.

³⁵ BBC Mundo. 23.11.2009.

³⁶ The Financial Times. 07.09.2011.

центра «Интерамериканский диалог», внимательно отслеживающий политические процессы в регионе³⁷. По мнению ученого, исключение Бразилии из маршрута поездки иранского лидера свидетельствовало о существенных сдвигах бразильского внешнеполитического курса на данном направлении.

* * *

На рубеже XX–XXI вв. Бразилия значительно активизировала свое участие в деятельности важнейших международных экономических и политических организаций, что также свидетельствует об осознании ею своей новой роли в мировой системе международных отношений, роли молодой великой державы. Например, ее неизменно приглашали на форумы «Большой восьмерки» в качестве гостя. Лула да Силва, в частности, побывал на саммите во французском городке Эвиане в 2003 г., летом 2006 г. он приезжал в Санкт-Петербург. Накануне встречи в 2007 г. в Германии да Силва в концентрированной форме изложил свое видение значения подобных мероприятий для мирового развития: «Убежден, что ведущим государствам с развивающейся экономикой необходимо предоставить возможность более широко высказываться по вопросам изменения климата, устойчивого развития, поиска новых и возобновляемых источников энергии, финансирования для целей развития. И дело не только в том, что народы наших стран испытывают непосредственное воздействие этих процессов, а в их способности выдвигать и воплощать в жизнь новаторские предложения в ответ на эти многообразные вызовы»³⁸.

Однако присутствие на этих встречах в качестве гостей, да и то не на всех заседаниях, образно выражаясь, на приставных стульях не могло удовлетворить Бразилию. Постепенно ее настойчивые усилия, направленные на повышение роли восходящих стран в международной политике, увенчались успехом. Отныне место «Большой восьмерки» по праву занимает «Большая двадцатка», куда от Латинской Америки входят также Мексика и Аргентина. Теперь практически все ключевые проблемы обсуждаются именно на форумах «двадцатки» при участии и тех, кого раньше не подпускали к большой политике, например Индии и ЮАР. Первый саммит «G20» состоялся в конце 2008 г. в Вашингтоне на фоне разворачивавшегося мирового финансового кризиса. Значимость washingtonского саммита Лула да Силва усматривал в осознании лидерами развитых государств той непреложной истины, что с кризисом можно справиться только при участии крупных поднимающихся экономик.

³⁷ BBC Mundo. 10.01.2012.

³⁸ Независимая газета. 01.07.2007.

При этом он заметил, что появление «двадцатки» не знаменует конец «восьмерки», а означает ее превращение в группу друзей.

Сразу вслед за этим эпохальным международным событием одна за другой практически без перерыва прошли латиноамериканские встречи на высшем уровне. Повсюду бразильский лидер обстоятельно излагал свое видение путей преодоления возникших проблем. «Красной нитью» через все выступления проходила мысль о том, что основная вина за кризис лежит на развитых странах, преследовавших исключительно свои эгоистические интересы. Крайне негативный «вклад» внес спекулятивный капитал, искусственно взвинчивавший цены на сырье и продовольствие для собственного обогащения. «Весь мир расплачивается за безответственную неудачу тех, кто превратил мировую экономику в гигантское казино», — подчеркивал да Силва³⁹. По его мнению, экономические рецепты должны быть выверенными и при этом социально ответственными. Он выступил против выделения средств на спасение банков: их следует направлять на создание новых рабочих мест, поддержку малообеспеченных слоев и стимулирование потребительского спроса. Президент говорил и об этических аспектах кризиса. «Мы отвергаем, — сказал он, — слепую веру в рынок, недооценку роли государства и роскошь в качестве морального компаса»⁴⁰. Темы ответственности развитых стран за экономические неурядицы коснулась и Д. Руссеф в 2011 г., когда говорила о необходимости совместных усилий по сдерживанию очередной волны кризиса, затронувшей огромный массив стран, прежде всего европейских, и обернувшейся безработицей для миллионов людей⁴¹. Попутно подверглись резкой критике суровые условия, выдвигаемые МФВ при предоставлении помощи развивающимся странам⁴².

Произошедшие изменения трудно переоценить. Если прежде отдельных представителей «третьего мира» приглашали в качестве гостей на саммиты «Большой восьмерки», и они довольствовались присутствием на заключительных заседаниях, то теперь, как показали минувшие события, сложилась принципиально иная ситуация. Уходит в прошлое эпоха, когда судьбы мира вершили промышленно развитые страны: в настоящее время когорта «законодателей мод» пополнилась восходящими гигантами «второго эшелона», и среди них Бразилия занимает видное место. Кстати, она сравнительно безболезненно пережила суровый экономический и финансовый кризис. Сегодня другой расклад сил: развитые государства просят у развивающихся стран помощи в преодолении неурядиц, внима-

³⁹ El Universal (Caracas). 15.11.2008.

⁴⁰ Ibid. 15.11.2008.

⁴¹ Infolatam. 26.09.2011.

⁴² Folha de S. Paulo. 13.10.2011.

тельно изучают их опыт. Кажущийся парадокс на самом деле закономерен: это показатель веса и влияния объединения, в создание которого латиноамериканский гигант внес заметный вклад.

Бразилия выступает в поддержку системы, основанной на многополярности, соблюдении норм международного права и мирном урегулировании спорных вопросов. Центральное место в этой системе отводится Организации Объединенных Наций. По глубокому убеждению руководства страны, ООН и ее Совет Безопасности нуждаются в реформировании и обновлении, чтобы более эффективно решать проблемы современной эпохи. В обоснование сформулированной позиции приводятся следующие аргументы. На мировой арене с 1945 г. произошли значительные экономические и геополитические сдвиги. Число государств — членов ООН возросло с 51 до 192, из них 130 (67%) — это представители Африки, Латинской Америки и Азии. Сохранение Совбеза в виде нынешних пяти членов не имеет смысла. Необходимо расширить его состав за счет постоянных и непостоянных членов, обеспечить включение развивающихся стран. Этого желают большинство членов мирового сообщества, поскольку такое решение сделает Совбез более авторитетным и эффективным.

В стенах ООН вопросы реформирования Совета Безопасности обсуждают более полутора десятков лет [Латинская Америка в современной мировой политике, 2009: 474–518]. Бразилия убеждена, что пришла пора перейти от слов к делу. «Мы готовы принять конструктивное участие в переговорном процессе, который привел бы к безотлагательному решению этого вопроса», — заявлял бывший министр иностранных дел С. Аморим. И добавлял: «Многие, включая Россию, видят Бразилию в числе постоянных членов Совбеза ООН. Мы признательны им за это и в состоянии внести еще больший вклад в дело сохранения международной безопасности» [Дабагян, 2012а: 67]. О поддержке этой идеи Францией, в частности, говорил президент Н. Саркози на саммите, проходившем в Рио-де-Жанейро в декабре 2008 г. [Дабагян, 2009: 149].

Этот важный вопрос неоднократно привлекал внимание мирового сообщества. Так, выступая на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2006 г., президент Лула да Силва заявлял, что задача укрепления авторитета организации будет «непоправимо незавершенной без изменения в Совете Безопасности». При этом Бразилия, претендующая на данное место, считает, что расширение Совбеза должно «предусматривать вхождение развивающихся стран в качестве постоянных членов», так как это позволило бы сделать его «более демократичным, легитимным и представительным» [Латинская Америка в современной мировой политике, 2009: 512]. Позднее, аргументируя свою позицию по этому вопросу, Д. Руссеф подчеркива-

ла: «Реформа Совета Безопасности — не каприз Бразилии, а настоятельная необходимость выправления соотношения сил на мировой арене в XXI в. и внесения вклада в достижение прочного мира и эффективной безопасности». К сказанному она добавила, что тогда решения принципиального характера будут приниматься более репрезентативными и, соответственно, более легитимными группами стран⁴³. Однако, как резонно отмечает российский ученый В.Н. Лунин: «Переговоры в рамках ООН по реформированию Совета Безопасности проходят крайне трудно. Это связано не только с “железобетонной” позицией постоянных членов Совета, не желающих отказываться от своих привилегированных прав в ООН, но и со сложностью отбора критериев для новых постоянных членов, разногласиями в региональных группах по ряду аспектов проблемы» [Латинская Америка в современной мировой политике, 2009: 485].

По всей видимости, более гибкая тактика в этом вопросе нынешних бразильских властей, пришедшая на смену лобовым, настырным атакам, начинает приносить некоторые плоды, оказывать позитивное воздействие, в частности, на настроения американской общественности. Исходя из этого, Совет по иностранным делам, пользующийся немалым влиянием, рекомендовал администрации поддержать стремление этого государства занять искомое кресло⁴⁴. Строго говоря, для Бразилии вступление в «клуб избранных», занятие места постоянного члена Совета Безопасности ООН не является самоцелью — она в конечном итоге может обойтись и без этого. Для нее этот пост важен не сам по себе, а как свидетельство давно назревших перемен в международном сообществе.

* * *

Проведенный анализ подтверждает сформулированный в начале статьи тезис о том, что Бразилия превратилась в величину, играющую видную роль на мировой арене. Это стало возможным благодаря совокупности ряда факторов, в том числе хорошо продуманной стратегии, основы которой заложили высококвалифицированные аналитики в погонах еще в период военного режима. Эту стратегию углубляли и модифицировали в соответствии с вызовами конца XX — начала XXI в. гражданские эксперты, обучавшиеся в престижных зарубежных и национальных университетах и сосредоточившиеся в мозговом центре внешнеполитического ведомства — Итамарати (так именуется в народе комплекс зданий, где размещается Министерство иностранных дел).

⁴³ Infolatam. 20.04.2011.

⁴⁴ Ibid. 31.08.2011.

Внешнеполитическую стратегию Бразилии обогатили, внося личностный вклад, ее выдающиеся лидеры. Интеллектуал, университетский профессор, автор фундаментальных исследований Ф.Э. Кардозу заложил нынешний вектор развития. Лула да Силва стал деятелем планетарного масштаба, одним из лидеров «третьего мира», к чьему мнению прислушиваются на всех континентах. Нелучайно французская газета «Le Monde» сочла его человеком года, аналогичным образом поступила испанская «El Pais», а Б. Обама назвал его самым популярным политиком земного шара⁴⁵. Нынешний президент Д. Руссеф, сумевшая за короткий срок снискать солидный международный авторитет, продолжает стремиться к достижению поставленной цели — войти в клуб великих держав. Судя по уже совершенным шагам за период пребывания у власти, она успешно выполняет данную миссию, при этом не только следует заданным курсом, но и придает ему дополнительную динамику.

Возвращаясь к мысли, озвученной в заголовке статьи, можно с уверенностью констатировать, что по большинству параметров Бразилия вполне соответствует высоким требованиям, предъявляемым к великим державам. Рассуждая на эту тему, известный немецкий ученый В. Грабендорфф отмечает: «Она находится перед альтернативой — пытаться играть при одобрении США и Евросоюза в лиге великих западных держав за счет нынешней позиции и лидерства по вектору Юг—Юг либо считать реально достижимым и, пожалуй, более выгодным превратиться в еще в одну новую державу в многополярной системе. Но не исключено, что благодаря прагматизму во внешней политике Бразилии удастся изобрести такую формулу, которая в консолидированной многополярной системе и при растущих экономических и военных возможностях позволит ей не делать выбора между этими вариантами, а добиться признания в качестве глобального актора, не причиняя ущерба, способного сказаться в региональной сфере» [Grabendorff, 2010: 170].

К похожему выводу приходит отечественный специалист Б.Ф. Мартынов, который пишет, что Бразилия ставит и решает задачи последовательного становления «в качестве ответственного субъекта мировой политики на основе укрепления региональных связей, развития устойчивых отношений с восходящими странами-гигантами и другими развивающимися государствами, а также поиска нового формата отношений с США и иными представителями “коллективного Запада”» [БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие, 2014: 34—35].

Постепенно наполняется конкретным содержанием фраза Лулы да Силвы, который, выступая в октябре 2005 г. в Риме перед пред-

⁴⁵ El Universal. 24.12.2009; El Nuevo Herald. 24.12.2009.

принимателями, провозгласил: «XIX век был веком Европы, XX – веком США, а XXI век станет веком Бразилии»⁴⁶. При всей амбициозности и публицистичности данного высказывания оно, по сути, отражает динамику, характерную для страны, ее поступательный рост с целью занять собственную нишу на глобальной арене. На наш взгляд, современная Бразилия, сделавшая колоссальный рывок в экономическом, политическом и социальном развитии, в скором времени прочно войдет в круг держав мирового уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзова А.Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // Латинская Америка. 2011. № 11. С. 18–30.
2. Бразилия – восходящий центр экономического и политического влияния. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2008.
3. Бразилия и Россия: различные траектории развития? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 10. С. 92–104.
4. Бразилия и Россия: различные траектории развития? (Окончание) // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 80–92.
5. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014.
6. Воеводова Е.К. Бразильско-американские отношения в начале XXI века // Латинская Америка. 2011. № 7. С. 54–62.
7. Дабагян Э.С. Бразилия на мировой арене // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 59–67.
8. Дабагян Э.С. Китайский прорыв в Латинскую Америку // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 10. С. 84–91.
9. Дабагян Э.С. Политический портрет Л.И. Лула да Силвы // Новая и новейшая история. 2009. № 6. С. 139–151.
10. Дабагян Э.С. Российско-латиноамериканские отношения на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 12. С. 89–97.
11. Дабагян Э.С. События в Гондурасе и международное сообщество // Свободная мысль. 2011. № 1. С. 89–102.
12. Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: Институт Латинской Америки, 2009.
13. Латинская Америка в современной мировой политике. М.: Наука, 2009.
14. Мартынов Б.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. М.: Наука, 2008.
15. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. М.: МГИМО-Университет, 2008.
16. Тайар В.М. ЕС – ЛКА: тенденции межрегионального сотрудничества // Латинская Америка. 2005. № 8. С. 24–34.

⁴⁶ El Nuevo Herald. 17.10.2005.

17. Яковлев П. Геополитический разворот стран Латинской Америки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 7. С. 55–66.
18. *O Brasil na mundo que vem ai*. I Conferencia Nacional de Politica Externa y Politica Internacional. Brasilia, 2007.
19. Grabendorff W. *Brasil: de colosio regional a potencia global* // *Nueva Sociedad*. Buenos Aires. 2010. № 226. P. 158–171.
20. *A Politica Externa do Brasil*. Brasilia, 2003.

E.S. Dabagyan

**TRYING ON THE CLOTHES OF A GREAT POWER:
KEY DIRECTIONS OF BRAZILIAN FOREIGN POLICY
AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

*Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences
21 Bol'shaya Ordynka, Moscow, 115035*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Over the past 20 years, Brazil has leapt forward in economic, social and political spheres and has become one of the key leaders of developing world. This paper examines main directions of the emerging giant's foreign policy, including relations with nearest neighbors within different regional integration groupings, as well as with the United States, the European Union, the BRICS countries, and Iran. The author highlights Brazil's growing influence in the key international organizations and forums, such as G20 and the United Nations. The author emphasizes that in many respects current Brazil's firm international stance comes as a result of hard efforts of talented and farsighted politicians – F.H. Cardozo, L.I. da Silva, D. Rousseff. Each of them added some new tinges to Brazil's foreign policy, but they all had the same aim in mind – to transform Brazil into a new great power.

Keywords: Brazil, developing countries, Latin America, F. Cardozo, L.I. da Silva, D. Rousseff, MERCOSUR, BRICS, G20, UN reform.

About the author: *Emil S. Dabagyan* – PhD (History), Associate Professor at the Chair of Regional Issues of World Politics, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University; Leading Research Fellow at the Institute for Latin American Studies of Russian Academy of Sciences (e-mail: emidab@yandex.ru).

REFERENCES

1. Borzova A.Yu. 2011. Formirovanie vneshnepoliticheskoi strategii sovremennoi Brazili [Formation of contemporary Brazil's foreign policy strategy]. *Latinskaya Amerika*, no. 11, pp. 18–30. (In Russ.).
2. *Braziliya – voskhodyashchii tsentr ekonomicheskogo i politicheskogo vliyaniya* [Brazil – a rising center of economic and political influence]. 2008. Moscow, Institute for Latin American Studies of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).

3. Braziliya i Rossiya: razlichnye traektorii razvitiya? [Brazil and Russia: different development paths?]. 2012a. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 10, pp. 92–104. (In Russ.).
4. Braziliya i Rossiya: razlichnye traektorii razvitiya? (Okonchanie) [Brazil and Russia: different development paths? (Ending)]. 2012b. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 11, pp. 80–92. (In Russ.).
5. *BRICS – Latinskaya Amerika: pozitsionirovanie i vzaimodeistvie* [BRICS – Latin America: positioning and interaction]. 2014. Moscow, Institute for Latin American Studies of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
6. Voevodova E.K. 2011. Brazil'sko-amerikanskije otnosheniya v nachale XXI veka [Brazil–US relations at the beginning of the 21st century]. *Latinskaya Amerika*, no. 7, pp. 54–62. (In Russ.).
7. Dabagyan E.S. 2012a. Braziliya na mirovoi arene [Brazil on the international stage]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 59–67. (In Russ.).
8. Dabagyan E.S. 2012b. Kitaiskii proryv v Latinskuyu Ameriku [Chinese penetration into Latin America]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 10, pp. 84–91. (In Russ.).
9. Dabagyan E.S. 2009. Politicheskii portret L.I. Lula da Silvy [Lula da Silva's political portrait]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6, pp. 139–151. (In Russ.).
10. Dabagyan E.S. 2011a. Rossiisko-latinoamerikanskije otnosheniya na sovremennom etape [Contemporary relations between Russian and Latin America]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 12, pp. 89–97. (In Russ.).
11. Dabagyan E.S. 2011b. Sobytiya v Gondurase i mezhdunarodnoe soobshchestvo [Events in Honduras and international community]. *Svobodnaya mysl'*, no. 1, pp. 89–102. (In Russ.).
12. Davydov V.M., Bobrovnikov A.V. 2009. *Rol' voskhodyashchikh gigantov v mirovoi ekonomike i politike* [The role of rising giants in global economy and politics]. Moscow, Institute for Latin American Studies of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
13. *Latinskaya Amerika v sovremennoi mirovoi politike* [Latin America in contemporary world politics]. 2009. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.).
14. Martynov B.F. 2008. *Braziliya – gigant v globaliziruyushchemsya mire* [Brazil – a giant in a globalizing world]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.).
15. Okuneva L.S. 2008. *Braziliya: osobennosti demokraticeskogo proekta* [Brazil: peculiarities of a democratic project]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ. (In Russ.).
16. Taiar V.M. 2005. ES–LKA: tendentsii mezhregional'nogo sotrudnichestva [EU – Latin America & Caribbean: trends in cross-regional cooperation]. *Latinskaya Amerika*, no. 8, pp. 24–34. (In Russ.).
17. Yakovlev P. 2014. Geopoliticheskii razvorot stran Latinskoj Ameriki [Geopolitical turn of the Latin American countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 7, pp. 55–66. (In Russ.).
18. *O Brasil na mundo que vem ai. I Conferencia Nacional de Politica Externa y Politica Internacional*. 2007. Brasilia.
19. Grabendorff W. 2010. Brasil: de colosio regional a potencia global. *Nueva Sociedad*, no. 226, pp. 158–171.
20. *A Politica Externa do Brasil*. 2003. Brasilia.